

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Богуславский

*Заведующий Центром истории педагогики и образования ФГБНУ
«Институт стратегии развития образования РАО»,
главный редактор журнала
«Гуманитарные исследования Центральной России»,
доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования
hist2001@mail.ru*

Е.В. Неборский

*Канд. пед. наук, Удмуртский государственный университет,
neborskiy@list.ru*

В статье охарактеризованы основные тенденции современной образовательной политики и приоритеты развития системы высшего образования в Российской Федерации. Среди основных тенденций в статье в сравнительно-сопоставительном плане специально рассмотрена система ранжирования университетов, которая выражается в стратификации учреждений высшего образования по вертикальным и горизонтальным уровням. Охарактеризованы позитивный потенциал и риски подобной стратификации.

Ключевые слова: стратегия развития российского образования, модернизация, высшее образование, университеты, глобализация образования, конкурентоспособность.

STRATEGIC TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

M.V. Boguslavskiy

Doctor of pedagogy, corresponded-member of Russian Academy of Education

E.V. Neborskiy

Ph.D (Pedagogy), Udmurt State University

The article outlines the main trends of modern educational policy and priorities for the development of higher education in the Russian Federation. Among the main trends in the article, in comparative terms, the university ranking system is specifically considered, which is expressed in the stratification of institutions of higher education at vertical and horizontal levels. The positive potential and risks of such stratification are characterized.

Keywords: strategy of the development of Russian education, modernization, tertiary education, universities, globalization of education, competitiveness.

В современных условиях в сфере стратегии образовательной политики приоритетным выступает сохранение культурной самоидентичности российского образования в контексте глобализационных процессов, сочетание его традиционных преимуществ с обеспечением конкурентоспособности в мире.

Вместе с тем кризис глобализации кардинально стимулирует значимость национальных проектов в области высшего образования. На заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам под председательством Президента РФ В.В. Путина (13.07.2016) среди важнейших задач было особо подчеркнуто «развитие отечественной цифровой образовательной среды и выход российского высшего образования на глобальный рынок» [21].

Это требование получило дальнейшее развитие и обоснование на заседании президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам, посвященном сфере образования (24.08.2016). В своем выступлении Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев среди четырех приоритетов развития отечественного образования подчеркнул, что «необходимо выстроить на базе ведущих университетов систему создания и продвижения инноваций, которая позволит университетам разрабатывать свои интеллектуальные продукты; следует повысить конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг и закрепиться на высоких позициях в международных рейтингах» [20].

При реализации этих стратегических задач необходимо рефлексировать, что особенность и сложность совре-

менной образовательной ситуации в РФ заключается в одновременном существовании и реализации двух позитивных образовательных стратегий (вестернизаторско-либеральной и традиционно-консервативной), причем построенных на разных идеологических и педагогических основаниях. Очевидно, что базовые ценности, лежащие в основе одновременно реализуемых сейчас стратегий развития российского образования противоположны. Это создает ситуацию повышенных рисков в осуществлении российского образования.

Эта проблема на методологическом, теоретическом и прогностическом уровнях концептуально охарактеризована нами в монографиях [5, 18] и цикле статей 2013–2016 гг. [3, 6, 7, 8, 10, 14, 15, 16, 17].

Парадигма, носящая либерально-вестернизаторский и инновационный характер, сейчас характеризует процессы, происходящие в российском высшем образовании (двухуровневая система высшего образования, компетентностный подход, Закон «Об образовании в РФ», Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования).

Целеценностные основы либерально-вестернизаторской парадигмы как мировоззренческой базы развития отечественного высшего образования формировались на протяжении двадцати лет – в 1990-е годы – и в первое десятилетие XXI века. Несущими основами выступали:

- признание реализации прав и потребностей субъектов образовательного процесса как доминирующей цели образовательного процесса;

- предельная вариативность типов, видов и форм организации образовательных учреждений и образовательного процесса;

- отсутствие у субъектов образовательной деятельности какой-либо ответственности перед государством, выражающейся, в частности, в вопросах трудоустройства;

- почти абсолютная свобода в осуществлении своей деятельности учреждений и организаций высшего образования при минимальной контрольной роли со стороны государства.

С начала XXI в. руководством Министерства образования и науки РФ был взят курс на перенос в отечественную высшую школу западных образцов высшего образования, преимущественно американской модели деятельности университетов. Стратегической целью образовательной политики, которой были подчинены все остальные, являлась максимальная интеграция системы российского высшего образования в глобальную западную систему образования. В этой политике были правомерно отрефлексированы, определены и частично реализованы основные перспективные позитивные векторы развития системы российского высшего профессионального образования в направлении ее интеграции в глобальное образование.

Процессы глобализации высшего образования неизбежно вводят систему российского высшего образования в пространство современных стратегических тенденций его развития. Среди наиболее значимых из них можно выделить следующие:

- виртуализацию, открытость субъектов современного высшего образования, их децентрализацию (выход за рамки одного отдельно взятого

региона, страны, континента);

- дигитализацию (цифрование) высшего образования – порождение электронного образования нового формата, цифрового образовательного контента, создание комплексной инфраструктуры, обеспечивающей условия для эффективного современного процесса образования на основе погружения образовательного сообщества в виртуальную среду;

- геймификацию (игровизию) процесса образования и личностного становления как наиболее современного и перспективного метода обучения;

- социальную ангажированность современного университета, превращение его в своеобразную «станцию социального обслуживания», быстро и результативно реагирующую на запросы общества;

- формирование феномена, который маркируют как «поп-образование» по аналогии с феноменом «поп-науки», обладающими близкими социальными функциями;

- конструирование моделей кооперации и сетевых подходов в университетском образовании, что позволяет ему развиваться в русле конвергентного развития экономической, политической и культурной сфер жизни общества;

- противопоставление традиционного высшего образования и обучения профессиональным компетенциям в корпоративном образовании;

- существенную трансформацию социальных и профессиональных ролей, в первую очередь руководителей и преподавателей вузов;

- возвращение в сферу университетов научно-исследовательской деятельности, создание в российской уни-

верситетской инфраструктуре технопарков, бизнес-инкубаторов и других, успешно апробированных на западе форм соединения образования, науки, бизнеса и производства;

- стимулирование международной интеграции российских и зарубежных университетов, реализация программ стажировок преподавателей и студентов, стимулирование проведения и участия в международных конференциях и исследовательских программах, привлечение к преподаванию известных зарубежных специалистов, значительный рост публикаций российских ученых и профессорско-преподавательского состава в международных информационных базах.

В данной связи отметим, что в современном российском высшем образовании:

- усиливается тренд на увеличение доли практико-ориентированного образования и развития вузов как центров создания инноваций, в связи с чем планируется реализация «целевого обучения» по трёхсторонним договорам «работодатель-университет-студент»;

- развивается цифровая образовательная среда университетов РФ: создание нормативных условий; реализация сетевых форм образовательных программ; поощрение создания базовых кафедр; согласование федеральных стандартов высшего образования с профессиональными стандартами;

- осуществляется поиск оптимального варианта связки между аспирантурой как 3-го уровня обучения и защитой диссертации (сейчас предусмотрена только подготовка научного доклада).

Обозначенные тенденции развития системы российского высшего образования получили свое обоснование и анализ в цикле наших публикаций, выполненных в 2014-17 гг. [1, 2, 4, 9, 11, 12, 13, 19, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31].

Вместе с тем охарактеризованная образовательная политика в целом пока не дала ожидаемого прорыва. Более того, по последнему индексу ООН «Развитие человеческого потенциала», где оценивается вклад государства, Россия переместилась с 34-го на 71-е место.

В данной связи при признании универсальных критериев и целей глобального развития мировой цивилизации у государственной власти на протяжении 2013–2017 гг. постепенно **формировалась целевая установка на изменение стратегии развития российского образования**. Приоритетной задачей становится построение его на национальной традиционно-консервативной основе как альтернативы в значительной мере идеологически исчерпавшей себя либерально-вестернизаторской модели, которая встречала нарастающую критику и все более усиливающееся сопротивление педагогической обществу.

Среди неоднозначных стратегических тенденций развития современной российской системы высшего образования особо **выделяется система стратификации университетов**.

Проецируя социологическое понятие «стратификация» (от лат. stratum – слой, пласт и facere-делать) на систему высшего образования, можно дать такую трактовку этой дефиниции. Стратификация – это многомерное, иерархически организованное образовательное пространство, состоящее из

иерархически расположенных устойчивых страт, под которыми понимается совокупность образовательных учреждений, объединенных общими статусными признаками. Распределение учреждений высшего образования по стратам происходит в соответствии с их вкладом в достижение целей государственной образовательной политики в зависимости от значимости их образовательной деятельности для государства, общества и личности.

Стратификация в сфере современного российского высшего образования закрепляется и поддерживается различными государственными и социальными институтами, постоянно воспроизводится и модернизируется, что является важным условием совершенствования системы высшего образования.

Вместе с тем необходимо учитывать, что неотъемлемым признаком стратификации системы высшего образования является официально закрепленное неравенство образующих ее учреждений.

Охарактеризуем стратификацию как фактор развития современного пространства высшего образования.

Современный университет представляет собой мультиплексную модель, состоящую из множества функций, комбинация которых может варьироваться в зависимости от локальных нужд региона, той социально-экономической среды, где существует университет, и совокупности внешних условий. Соответственно, форма, содержание, цели, задачи и миссия университетов от региона к региону тоже будут различны. В связи с развитием «экономики знаний» конструирование конкурентных образовательных продуктов возможно только в том случае,

если продукт будет носить уникальный характер, обеспечивающий его создателю монопольные преимущества.

Университет не является только центром культуры или только центром науки, или даже «фабрикой по производству интеллектуальной рабочей силы» [32], как это планировалось в Болонском процессе, – он **становится сложным по своему функционалу комплексом**. Большое количество факторов – политических, экономических, социальных, культурных, социально-педагогических, – оказывают на него нарастающее влияние.

Каждый отдельно взятый университет становится непохожим на другой, и в этой его специфичности заключается основной смысл: он **может быть конкурентоспособен именно за счет уникальности**. Поддерживать подобную дифференциацию возможно путем признания различий в услугах, которые оказывают университеты [33].

Система высшего образования традиционно признавала различия между степенью абстракции, теории или исследовательской базы и степенью приложения, конкретности и практического применения. Существует, например, группа «исследовательских» университетов и группа «преподавательских» университетов. Так, например, в США в 1994 году Международным центром Карнеги по развитию образования были выработаны критерии исследовательского университета [29].

В настоящее время в США действуют практические двухгодичные колледжи, профессиональные колледжи, университетские колледжи, исследовательские университеты. Эти четыре категории вузов можно рассматривать в качестве иллюстрации, отражающей

спектр спроса на трудовом рынке без какой-либо статусной иерархии. При этом студенты имеют возможность переходить из одного типа учебного заведения в другой.

В будущем появится новый тип студентов: они будут оканчивать не конкретный университет, а получать модульное образование по конкретному профилю в различных образовательных организациях. Способствовать этому может развитие информационных технологий, облачных пакетов и онлайн-курсов, постепенная экспансия крупных игроков на рынке образовательных услуг и всевозрастающие потребности работодателей в специалистах (часто по узким вопросам) [23].

В Германии дифференциация университетов, включенная в концепцию нового общественного управления, основана на качестве научно-образовательных услуг, оказываемых университетами.

В этом плане вузы Германии условно делят на 4 типа.

Первый тип – элитные университеты, фокусирующие свою деятельность на научных исследованиях и занимающие ведущие позиции в мировых рейтингах университетов. Вузы, относящиеся к этому типу, интенсивно сотрудничают с научно-исследовательскими институтами, обеспечивают инновационный характер проводимых исследований, являются привлекательным местом работы для выдающихся ученых и местом учебы амбициозных студентов.

Второй тип – университеты, которые имеют ряд направлений научно-образовательной деятельности, известных на национальном уровне. Эти вузы могут привлечь выдающихся

ученых и способных студентов только на определенные факультеты, кафедры и направления подготовки.

Третий тип – объединяет наибольшее количество университетов, которые являются региональными «провайдерами», то есть рекрутируют студентов, прежде всего, из своего региона и обеспечивают в процессе своей научно-образовательной деятельности региональные потребности. Региональные университеты выполняют заказы местных предприятий и организаций на подготовку кадров и научные разработки.

Четвертый тип – концентрирует свое внимание, прежде всего, на научно-образовательной деятельности, «далекой» от большой науки и имеющей прикладной характер [22].

Данная матрица наглядно иллюстрирует вариативность классификации зарубежных университетов.

Глобальная тенденция стратификации образовательного пространства в современной образовательной политике по отношению к системе российского высшего образования имеет доминирующий статус и носит нарастающий характер, приводя в итоге к элитаризации части российских университетов.

При этом стратификация выступает определенной позитивной альтернативой ранее доминировавшему тренду на концентрацию ресурсов с целью создания крупных и суперкрупных университетов.

Это проявлялось в последовательном сокращении количества субъектов системы высшего образования в результате их слияния, поглощения и репрофилирования, что особенно негативно сказалось на кластере выс-

шего педагогического образования. Прежним руководством Министерства образования и науки РФ тоже осуществлялась своеобразная стратификация, только носившая не стимулирующий, а репрессивный характер. Например, введение перечня «неэффективных вузов», которые в случае их несоответствия установленным критериям эффективности должны были быть ликвидированными.

Подчеркнем, что современная политика стратификации по отношению к системе высшего образования многоаспектна и разноректорна и включает в себя такие во многом пересекающиеся тренды как:

1. Иерархизация. Наиболее рельефным проявлением стратификационных тенденций является выстраивание иерархической структуры вузов в рамках системы высшего образования с выделением в ней страты привилегированных вузов. Эта страта включает в себя:

- 2 национальных университета (МГУ и СПбГУ);
- 10 федеральных университетов, созданных в каждом субъекте Федерации путём объединения нескольких образовательных учреждений;
- 29 национальных исследовательских университетов.

2. Элитаризация. Продолжается государственная поддержка ведущих университетов, в том числе по программе повышения конкурентоспособности вузов, включающая в себя 21 университет. Затраты на эту программу составили в 2016 г. 11,1 млрд руб. В 2017–2019 гг. планируется на реализацию программы выделять от 10 до 10,6 млрд руб. ежегодно. В этом же плане можно рассматривать и конкурсы на получение мегагрантов для создания исследовательских лабораторий ми-

рового уровня; получение прорывных научных результатов; подготовку высококлассных специалистов, в том числе молодых ученых. Размер каждого гранта на научные исследования в 2018–2020 гг. составит до 90 млн рублей. Понятно, что их получение более вероятно коллективами из ведущих университетов.

3. Рейтинжирование. Нарастающее вхождение элитных российских университетов в престижные международные рейтинги в сфере высшего образования и динамичное их продвижение вверх в этих рейтингах.

Согласно Указу Президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (7.05.2012) до 2020 г. реализуется проект «5–100», направленный на повышение конкурентоспособности российских университетов на международной арене. Цель проекта – повысить престижность российского высшего образования и вывести не менее пяти университетов из числа участников проекта (21 вуз) в сотню лучших вузов авторитетных мировых рейтингов: QS World University Rankings (Международный рейтинг лучших университетов мира), Quacquarelli Symonds (Киакарелли и Саймондс), Times Higher Education (Высшее образование журнала «Время») и Academic Ranking of World Universities (Академический рейтинг университетов мира). Однако в международный рейтинг лучших университетов мира QS World University Rankings пока не попал ни один российский вуз.

В настоящее время разрабатываются критерии создания российской системы рейтингов университетов, что, безусловно, только усилит стратификационные процессы.

4. **Автономизация.** До 2020 планируется реализовать программу новой модели государственной научной аттестации, сформировать перечень организаций высшего образования, имеющих право самостоятельно вне ВАКа присуждать учёные степени и выдавать соответствующие дипломы (с 2009 такими правами обладают МГУ и СПбГУ). В настоящее время согласно постановлению Правительства РФ от 11 мая 2017 г. в эту программу включаются 45 вузов и научных учреждений. Определены достаточно жесткие критерии, которым должны соответствовать эти учреждения для получения такого автономного статуса. В перспективе предполагается предоставление таким учреждениям возможности самостоятельно присваивать ученые звания профессора и доцента. При несомненно позитивном влиянии этих мер на повышение ответственности образовательных и научных учреждений за свои решения в данных сферах потенциально такой дискурс несет угрозу единому образовательному пространству РФ, создавая прецедент, когда дипломы, выданные в одном вузе, не будут признаваться в другом.

В рассматриваемом аспекте подчеркнем, что выделение группы из в целом 47 учреждений также, несомненно, усиливает стратификационные тенденции, устанавливая еще один кластер субъектов образовательного пространства.

5. **Специализация.** В ближайшей перспективе предусматривается ограничение сферы образовательной деятельности отраслевых вузов и сведение ее исключительно к профильным специальностям. Это исключит получение образования, например, в вузах

лесной или горнодобывающей промышленности по универсальным специальностям юристов, экономистов, психологов или даже ИКТ. Потенциально такие ограничения могут коснуться педагогических учреждений высшего образования в плане получения образования по специальностям юристов, экономистов и, соответственно, закрытия этих факультетов или сейчас, как правило, институтов в структуре педагогических университетов. Все это приведет к дифференциации системы высшего образования на универсальные и специализированные образовательные учреждения ВО.

6. **Регионализация.** В настоящее время в качестве приоритетной реализуется программа создания в регионах на конкурсной основе системы *опорных вузов* (к 2017 их было 11), представляющих собой научно-образовательные кластеры, которые должны готовить кадры, необходимые для экономики и рынка труда регионов и стать научными и социокультурными центрами в регионах. Для этого в 2017 г. было выбрано ещё 22 новых опорных вуза: 8 университетов получают из федерального бюджета по 100 млн руб. в год и 14 университетов получают по 10 млн руб. и финансовую поддержку регионов. Всего на эту программу в 2017 г. выделено 3 млрд руб. В перспективе количество опорных вузов может достигнуть 150.

В таком же ракурсе следует рассматривать и создание, начиная с 2017 г., в 60 университетах РФ *центров инноваций*. Для этого университеты должны в своей инфраструктуре располагать технопарком, инженеринговым центром или бизнес-инкубатором, а так же иметь непо-

средственное отношение к региональным кластерам, к особым экономическим зонам.

Анализируя эти меры, представляется, что руководство Министерства образования и науки РФ, понимая социальную несправедливость стратификационной образовательной политики по отношению к большинству региональных вузов, в настоящее время усиливает тренд на создание продуктивных вузов в регионах. Это делается с целью как стимулирования социально-экономического развития регионов, так и для того, чтобы сильные выпускники не поступали только в престижные, преимущественно, столичные вузы, а оставались учиться, а затем и работать в своих регионах.

Выводы

1. Кардинальное нарастание процессов стратификации в российском пространстве высшего профессионального образования **носит объективный характер и обуславливается как общими глобализационными процессами, так и в первую очередь государственной политикой в сфере образования.** Безусловная необходимость выполнения в 2018 г. Министерством образования и науки РФ Указа Президента РФ В.В. Путина «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 12 мая 2012 г. предусматривает, в частности, приоритетную поддержку ведущих университетов, включенных в проект «5–100», и ряд других мер стратификационной направленности. Поэтому общие рассуждения о правомерности стратификационного мейнстрима, на наш взгляд, непродуктивны.

2. Безусловно, мероприятия, осуществляемые в русле политики стратификации, несут в себе **большой по-**

зитивный потенциал. Они стимулируют коллективы университетов к модернизации инфраструктуры, созданию современной технологизации образовательного процесса, введению новых дисциплин. Принципиально значима сама установка на укоренение вузов в регионе, их органичное встраивание в общую деятельность по социально-экономическому развитию регионов, снижение в них социальной нестабильности и деградирующих процессов из-за оттока наиболее креативной части выпускников местных школ в столичные университеты.

3. Вся эта деятельность **способствует преодолению имеющегося инфраструктурного и технологического отставания российских университетов от ведущих университетов мира,** формирования в университетах таких неотъемлемых компонентов современной университетской инфраструктуры как технопарки, инжиниринговые центры и бизнес-инкубаторы. Благодаря этому российские университеты вновь становятся привлекательными для российских абитуриентов из богатых семей, которые ранее традиционно выбирали зарубежные университеты, а так же для иностранных студентов. Это особенно значимо в ракурсе принятого 30 мая 2017 г. постановления Правительства РФ, предусматривающего осуществление проекта «Экспорт российского образования». Ожидается, что к 2025 г. количество иностранных студентов-очников в российских вузах должно вырасти с 220 тыс. в 2017 г. до 710 тыс., а число иностранных слушателей онлайн-курсов должно достигнуть 3,5 млн (сейчас 1,1 млн человек). Для этого, в частности, предусматривается создание международных служб для поддержки ино-

странных студентов сначала в 20 университетах, а с 2021 г. во всех вузах страны.

4. Вместе с тем формирование привилегированной группы из примерно 40 – 50 российских высших учебных заведений, что составляет примерно 5% из действующих в настоящее время в Российской Федерации 896 государственных организаций высшего образования, **создает серьезные риски**. Прежде всего, в условиях возникающего перераспределения бюджетного финансирования в сторону элитных вузов для остальных вузов **возникает риск сокращения финансирования**, что грозит им оказаться в ситуации рецессии или даже деградации, поскольку в современных условиях государственный бюджет скорее ограничен, чем беспредельный.

Нельзя не обратить внимание и на то, что формирование элитной группы вузов **нарушает принцип социальной справедливости**, что всегда очень болезненно воспринимается в научном и педагогическом сообществе.

Осознавая эти риски, Правительство РФ 16 мая 2017 г. выделило 4, 25 млрд руб. из резервного фонда на развитие университетов. Субсидии должны быть потрачены на реализацию государственной политики в образовательной и культурной сферах, а также на финансирование расходов по содержанию имущества, оплату коммунальных, транспортных и услуг связи.

Другим серьезным риском являются возникающие **разрывы в едином российском образовательном пространстве** в результате осуществления курса на автономизацию части вузов и научных учреждений.

5. В данной связи особенно остро встает вопрос об **установлении продуктивных, объективных и внятных критериев** отнесения вузов в ту или иную группу, предоставления субсидий из федерального бюджета и различных грантов. При характеристике деятельности современных университетов необходимо видоизменять систему такой оценки и государственные стандарты в этой области. Существующая в настоящее время система единых «стандартов», установленных Министерством образования и науки РФ, с одной стороны, обеспечивает возможность проведения процедуры мониторинга и последующей стратификации, но с другой – смещает акцент в деятельности университетов на формальные показатели. Действительно, такие приоритетные сейчас критерии как количество публикаций статей преподавателей в научных журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, Scopus и European Reference Index for the Humanities; масштаб привлеченных преподавателями вузов внебюджетных средств на научные исследования; количество квадратных метров помещений на студента и т. д. не имеют отношения к качеству реального образовательного процесса.

6. Рефлексия обозначенных рисков политики стратификации российского образовательного пространства и оперативное на них реагирование создает возможности для **динамичного развития отечественной системы высшего образования** и гармонизации в данной сфере вестернизаторско-либеральной и традиционно-консервативной стратегий осуществления современной образовательной политики.

Список литературы

1. **Богуславский М.В., Неборский Е.В., Неборская В.В., Сюткина И.С., Юшкова Л.А.** Высшее образование в немецкой и русской традициях. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. – 284 с.
2. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Высшее образование в российской традиции: опыт и современность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар. – 2014. – № 9. – С. 229-232.
3. **Богуславский М.В.** Гармонизация современных стратегий модернизации российского образования // Актуальные проблемы государственного, регионального и муниципального управления: теория, аналитика, практика. – Оренбург: Оренбургский филиал РАНХиГС, Институт экономики УрО РАН, 2016. – Выпуск 5. – С. 201-206.
4. **Богуславский М.В.** Инновационные технологии как фактор повышения качества образования // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Ижевск, 17-18 ноября 2016 г.). – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – С. 13-16.
5. **Богуславский М.В.** Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы. – М.: ИСРО РАО, 2015. – 118 с.
6. **Богуславский М.В.** Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) // Известия Российской академии образования. – 2014. – № 1 (29). – С. 39-45.
7. **Богуславский М.В.** Консервативная стратегия модернизации российского образования в начале XXI века // Педагогика XXI века: стандарты и практики: Материалы Международной научно-практической конференции (8 декабря 2016 года): 2 ч. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – Ч. 1. – С. 3-10.
8. **Богуславский М.В.** Концептуальные основы консервативно-традиционной стратегии развития российского образования // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 1(25). – С.17-21.
9. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Концепция развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – № 5.
10. **Богуславский М.В.** Модернизация российского образования в контексте современных стратегий его развития // Вестник Брянского государственного университета. Педагогика и психология. – № 1. – С. 125-129.
11. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Образовательный продукт и система оценки качества в условиях стандартизации системы высшего образования // Современные подходы к организации образовательного процесса в условиях стандартизации образования: Сборник научных статей и материалов IV Международной научно-практической конференции, проводимой на базе Архангельского индустриально-педагогического колледжа 17 марта 2017 года: В 2 частях. – Архангельск: КИРА, 2017. – Ч.2. – С. 5-9.
12. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Перспективы развития системы высшего образования в России // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Том 7. – № 3(28).
13. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Развитие конкурентоспособной системы высшего образования России: анализ проблемных факторов // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. – 2017. – № 2. – С. 45-56.
14. **Богуславский М.В.** Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. – 2014. – № 6. – С.15-26.
15. **Богуславский М.В.** Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6 (91). – С.43-47.
16. **Богуславский М.В.** Социокультурные основания современной консервативной стратегии развития образования // Учитель в системе современного антропологического знания: Материалы XII Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: «Бюро новостей», 2016. – С. 14-20.

17. **Богуславский М.В., Кудряшёв А.В., Милованов К.Ю.** Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. – 2013. – № 4. – С. 5-20.
18. **Богуславский М.В.** Стратегии модернизации российского образования в первой трети XX века. – М.: ИСРО РАО, 2017. – 170 с.
19. **Богуславский М.В., Неборский Е.В.** Технологии разработки конкурентных образовательных продуктов университетами России в контексте кризиса глобализации (компаративистский подход) // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Ижевск, 17-18 ноября 2016 г.). – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – С. 17-21.
20. **Заседание президиума Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам.** О приоритетных проектах в сфере образования. 24 августа, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/24274/> (дата обращения: 1.06.2017).
21. **Заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам.** 13 июля, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52504> (дата обращения: 1.06.2017).
22. **Коротаева Т.В., Жирнова К.В.** Опыт осуществления управленческой политики высшими учебными заведениями в Соединенных Штатах Америки и Западной в Европе // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – Выпуск 5(24).
23. **Курбатова М.В.** Поведение работников вузов в условиях реформирования высшего профессионального образования: проблема выбора // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 122–133.
24. **Неборский Е.В.** Мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т.7. – №4.
25. **Неборский Е.В.** От классической к постклассической парадигме высшего образования // Педагогика. – 2015. – №5. – С. 35–41.
26. **Неборский Е.В.** Развитие университетского образования в контексте глобализационных процессов // Педагогика. – 2017. – № 2. – С. 102-105.
27. **Неборский Е.В., Ладыжец Н.С.** Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – №2 (27).
28. **Неборский Е.В.** Усиление конкуренции и академический инбридинг в сфере высшего образования в контексте глобализации // Наука и образование сегодня. – 2017. – №4(15). – С. 78-81.
29. **Эндерс Ю.** Кафедральная система в переходный период: назначения, повышения и барьеры на вход в профессию в немецком высшем образовании // Контракты в академическом мире. – М.: ВШЭ, 2011. – 392 с.
30. **Boguslavskii M.V., Neborskii Y.V.** Development of the university education in the context of globalization (Развитие высшего образования в контексте глобализационных процессов) // International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). – Moscow, Russia, June 6-7, 2016. SHS Web of Conferences. Volume 29, 2016.
31. **Boguslavskii M.V., Lelchitskii I.D.** Modern development strategies of the Russian education in the conditions of the information society // International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). Moscow, Russia, June 6-7, 2016. SHSWeb of Conferences. Volume 29, 2016.
32. **Ritzen J.A** Chance for European Universities. Or Avoiding the Looming University Crisis in Europe. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. – 296 p.
33. **Weerts D.** State Governments and Research Universities: A Framework for a Renewed Partnership. – New York: Routledge, 2002.

List of references

- 1. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V., Neborskaya V.V., Syutkina I.S., YUshkova L.A.** Vysshee obrazovanie v nemeckoj i russkoj tradicijah. – Izhevsk: Institut komp'yuternyh issledovanij, 2016. – 284 s.
- 2. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V.** Vysshee obrazovanie v rossijskoj tradicii: opyt i sovremennost' // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. – Krasnodar. – 2014. – № 9. – S. 229-232.
- 3. Boguslavskiy M.V.** Garmonizaciya sovremennyh strategij modernizacii rossijskogo obrazovaniya // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo, regional'nogo i municipal'nogo upravleniya: teoriya, analiza, praktika. – Orenburg: Orenburgskij filial RANHiGS, Institut ehkonomiki UrO RAN, 2016. – Vypusk 5. – S. 201-206.
- 4. Boguslavskiy M.V.** Innovacionnye tekhnologii kak faktor povysheniya kachestva obrazovaniya // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: integraciya obrazovatel'nyh prostranstv. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Izhevsk, 17-18 noyabrya 2016 g.). – Izhevsk: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet», 2016. – S. 13-16.
- 5. Boguslavskiy M.V.** Istoriko-pedagogicheskaya ehkspertiza innovacij v obrazovanii: nauchnye osnovy. – M.: ISRO RAO, 2015. – 118 s.
- 6. Boguslavskiy M.V.** Konservativnaya strategiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya (istoriya i perspektivy) // Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya. – 2014. – № 1 (29). – S. 39-45.
- 7. Boguslavskiy M.V.** Konservativnaya strategiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya v nachale XXI veka // Pedagogika XXI veka: standarty i praktiki: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (8 dekabrya 2016 goda): 2 ch. – Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. P.P. Semenova-Tyan-SHanskogo, 2016. – CH. 1. – S. 3-10.
- 8. Boguslavskiy M.V.** Konceptual'nye osnovy konservativno-tradicionnoj strategii razvitiya rossijskogo obrazovaniya // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2016. – № 1(25). – S.17-21.
- 9. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V.** Konceptiya razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2016. – Tom 4. – № 5.
- 10. Boguslavskiy M.V.** Modernizaciya rossijskogo obrazovaniya v kontekste sovremennyh strategij ego razvitiya // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika i psihologiya. – № 1. – S. 125-129.
- 11. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V.** Obrazovatel'nyj produkt i sistema ocenki kachestva v usloviyah standartizacii sistemy vysshego obrazovaniya // Sovremennye podhody k organizacii obrazovatel'nogo processa v usloviyah standartizacii obrazovaniya: Sbornik nauchnyh statej i materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, provodimoj na baze Arhangel'skogo industrial'no-pedagogicheskogo kolledzha 17 marta 2017 goda: V 2 chastyah. – Arhangel'sk: KIRA, 2017. – CH. 2. – S. 5-9.
- 12. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V.** Perspektivy razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2015. – Tom 7. – № 3(28).
- 13. Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V.** Razvitie konkurentosposobnoj sistemy vysshego obrazovaniya Rossii: analiz problemnyh faktorov // Problemy sovremennogo obrazovaniya. Internet-zhurnal RAO. – 2017. – № 2. – S. 45-56.
- 14. Boguslavskiy M.V.** Sovremennaya modernizaciya rossijskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskij kontekst // Nauka i shkola. – 2014. – № 6. – S.15-26.
- 15. Boguslavskiy M.V.** Sovremennaya strategiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskij kontekst // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 6 (91). – S.43-47.
- 16. Boguslavskiy M.V.** Sociokul'turnye osnovaniya sovremennoj konservativnoj strategii razvitiya obrazovaniya // Uchitel' v sisteme sovremennogo antropologicheskogo znaniya: Materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Stavropol': «Byuro novostej», 2016. – S. 14-20.
- 17. Boguslavskiy M.V.** Strategii modernizacii rossijskogo obrazovaniya HKH veka: teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu // Problemy sovremennogo obrazovaniya. Internet-zhurnal RAO. – 2013. – № 4. – C. 5-20.

- 18. Boguslavskij M.V., Kudryashov A.V., Milovanov K.YU.** Strategii modernizacii rossijskogo obrazovaniya v pervoj treti HKH veka. – M.: ISRO RAO, 2017. – 170 s.
- 19. Boguslavskij M.V., Neborskij E.V.** Tekhnologii razrabotki konkurentnyh obrazovatel'nyh produktov universitetami Rossii v kontekste krizisa globalizacii (komparativistskij podhod) // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: integraciya obrazovatel'nyh prostranstv: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Izhevsk, 17-18 noyabrya 2016 g.). – Izhevsk: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet», 2016. – S. 17-21.
- 20. Zasedanie prezidiuma Soveta pri Prezidente po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam.** O prioritetnyh proektah v sfere obrazovaniya. 24 avgusta, 2016 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/news/24274/> (data obrashcheniya: 1.06.2017).
- 21. Zasedanie Soveta pri Prezidente po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam.** 13 iyulya, 2016 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52504> (data obrashcheniya: 1.06.2017).
- 22. Korotaeva T.V., Zhirnova K.V.** Opyt osushchestvleniya upravlencheskoj politiki vysshimi uchebnymi zavedeniyami v Soedinennyh Shtatah Ameriki i Zapadnoj v Evrope // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2014. – Vypusk 5(24).
- 23. Kurbatova M.V.** Povedenie rabotnikov vuzov v usloviyah reformirovaniya vysshego professional'nogo obrazovaniya: problema vybora // Sociologicheskie issledovaniya. – 2015. – №2. – S. 122–133.
- 24. Neborskij E.V.** Mul'tipleksnyj podhod v konstruirovanii i ocnke sovremennogo universiteta // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2015. – T.7. – №4.
- 25. Neborskij E.V.** Ot klassicheskoy k postklassicheskoy paradigme vysshego obrazovaniya // Pedagogika. – 2015. – №5. – S. 35–41.
- 26. Neborskij E.V.** Razvitie universitetskogo obrazovaniya v kontekste globalizacionnyh processov // Pedagogika. – 2017. – № 2. – S. 102-105.
- 27. Neborskij E.V., Ladyzhec N.S.** Universitetskij barometr: mirovye tendencii razvitiya universitetov i obrazovatel'noj sredy // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2015. – №2 (27).
- 28. Neborskij E.V.** Usilenie konkurencii i akademicheskij inbriding v sfere vysshego obrazovaniya v kontekste globalizacii // Nauka i obrazovanie segodnya. – 2017. – №4(15). – S. 78-81.
- 29. EHnders YU.** Kafedral'naya sistema v perekhodnyj period: naznacheniya, povysheniya i bar'ery na vhod v professiyu v nemeckom vysshem obrazovanii // Kontrakty v akademicheskom mire. – M.: VSHEH, 2011. – 392 s.
- 30. Boguslavskii M.V., Neborskij E.V.** Development of the university education in the context of globalization (Razvitie vysshego obrazovaniya v kontekste globalizacionnyh processov) // International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). – Moscow, Russia, June 6-7, 2016. SHS Web of Conferences. Volume 29, 2016.
- 31. Boguslavskii M.V.** Modern development strategies of the Russian education in the conditions of the information society // International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016). Moscow, Russia, June 6-7, 2016. SHSWeb of Conferences. Volume 29, 2016.
- 32. Ritzen J.A.** Chance for European Universities. Or Avoiding the Looming University Crisis in Europe. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2010. – 296 p.
- 33. Weerts D.** State Governments and Research Universities: A Framework for a Renewed Partnership. – New York: Routledge, 2002.